

На следующий день, в два пятьдесят пополудни, машина Шэнь Цы точно по расписанию остановилась у входа в больницу.

Сегодня он не стал брать свой броский спорткар, предпочтя более сдержанный черный седан. И оделся проще: вместо безупречного делового костюма на нем был качественный темный свитер, хотя природную статью и властную ауру, исходящую от него, было не так-то просто скрыть.

Шэнь Цы сидел в машине, не спеша выходить. Его пальцы бессознательно постукивали по рулю, а взгляд сквозь стекло был прикован к шумной толпе у входа в больницу.

Подобный опыт — своего рода свидание — казался ему странным до жути. С каких это пор он, Шэнь Цы, должен подгадывать время и ждать кого-то, приехав заранее?

К тому же, ждать мужчину. Врача, с которым он виделся всего пару раз и чей характер был холоднее льда.

Видимо, он сошел с ума. Либо окончательно спятил из-за Фу Юньчжэна, либо его на время ослепила эта чуждая ему чистота.

Но раз уж приехал — назад пути нет.

Он глубоко вдохнул, вытащил ключ из замка зажигания и толкнул дверцу.

В больнице, как всегда, царила суэта. Запах антисептиков смешивался с гулом голосов. Шэнь Цы нахмурился и, лавируя в толпе, направился напрямик к отделению ортопедии.

Он не предупредил Лин Цзинсу заранее. С одной стороны, хотелось посмотреть на реакцию при «внезапном нападении», с другой — он сам еще не решил, под каким предлогом заявиться.

Повторный осмотр? Рука вроде бы почти зажила.

Благодарность? С того случая с рисовой кашей прошло уже несколько дней.

Остановившись в коридоре отделения ортопедии, он увидел, что дверь кабинета с табличкой Лин Цзинсу плотно закрыта. Судя по всему, внутри был пациент. Шэнь Цы замер, прислонился к противоположной стене и, засунув руки в карманы, принялся ждать.

Его эффектная внешность и манеры быстро привлекли внимание медсестер и пациентов, но он словно не замечал взглядов, не отрывая глаз от двери кабинета.

Спустя минут пятнадцать дверь открылась. Пациент на костылях, опираясь на сопровождающего, вышел наружу. Следом показался Лин Цзинсу. Он, склонив голову, давал последние наставления родным больного. Белый халат был застегнут на все пуговицы, лицо в профиль казалось безупречно правильным, а выражение — предельно сосредоточенным и профессиональным.

— Соблюдайте режим отдыха, не нагружайте руку, на следующей неделе жду вас на контрольный осмотр, — голос его звучал чисто и ровно. Закончив, он поднял голову.

Его взгляд скользнул по коридору и мгновенно, с пугающей точностью, наткнулся на Шэнь Цы, прислонившегося к стене.

В глазах Лин Цзинсу на долю секунды промелькнуло едва заметное удивление, но тут же сменилось привычным безразличием — словно он увидел не человека, а пустое место.

Он коротко кивнул родственникам пациента и собрался вернуться в кабинет.

— Доктор Лин, — позвал его Шэнь Цы, делая шаг вперед.

Лин Цзинсу остановился, развернулся и сухо, по-деловому, посмотрел на него:

— Господин Шэнь. Повторный осмотр?

— Можно и так сказать, — Шэнь Цы подошел вплотную и, подняв зафиксированную правую руку, слегка покачал ею. — Пришел показать, как заживает. Можно ли уже снимать фиксатор.

Лин Цзинсу перевел взгляд на его руку, внимательно осмотрел шину и пальцы:

— Отечность заметно спала. Проходите.

Он посторонился, пропуская его внутрь.

Шэнь Цы вошел в кабинет. Все тот же знакомый запах антисептиков, лаконичность, холод, порядок.

— Садитесь, — Лин Цзинсу указал на кушетку, а сам направился мыть руки и надевать перчатки.

Шэнь Цы послушно сел, не сводя глаз с врача. Движения того были точными и профессиональными, без тени эмоций. Казалось, он принял причину визита как должное, не выказав ни малейшего удивления.

От этого на душе у Шэнь Цы стало как-то не по себе.

— Руку, — Лин Цзинсу подошел, взял его за запястье и начал тщательный осмотр. Его прохладные пальцы касались кожи, прощупывая суставы и связки.

— Здесь болит?

— Пошевелите пальцами, я посмотрю.

— Попробуйте напрячь.

Вопросы звучали кратко и прямо. Взгляд врача был устремлен на поврежденное место, никаких лишних слов или зрительного контакта.

Шэнь Цы выполнял все указания, но сам не отрывал взгляда от опущенных ресниц и плотно сжатых губ Лин Цзинсу. Этот парень... он что, правда видит в нем лишь пациента?

— Восстановление идет хорошо, — спустя некоторое время заключил Лин Цзинсу, снимая перчатки. — Сращение костей идет нормально, можно снимать фиксатор. Но в ближайшее время будьте осторожны: никаких резких движений и тяжестей.

Говоря это, он достал инструменты и принялся осторожно снимать шину и бинты.

Они находились очень близко. Шэнь Цы видел тонкие голубоватые вены под светлой кожей врача и чувствовал исходящий от него чистый аромат — смесь антисептика и едва уловимого холодного запаха.

Необъяснимый порыв заставил Шэнь Цы понизить голос, пока врач был занят работой:

— Чем вы обычно занимаетесь по вечерам, доктор Лин?

Лин Цзинсу ни на секунду не замедлил движений, ответив бесстрастно:

— Читаю книги, пишу статьи, иногда бываю в лаборатории.

— А как же развлечения? Разве молодежь не любит бары или тусовки? — Шэнь Цы попытался придать голосу непринужденный тон.

— Не интересно, — отрезал Лин Цзинсу. Сняв шину, он начал проверять подвижность запястья. — Пустая трата времени.

Шэнь Цы осекся. Вот же... действительно, никакой личной жизни.

— А как насчет... сходить в кино? — не унимался он. — Недавно вышел один новый фильм...

— Господин Шэнь, — Лин Цзинсу наконец поднял глаза. В них, чистых, как ледяной источник, не было ни капли тепла, зато отчетливо читалась дистанция. — Фиксатор снят, восстановление проходит успешно. Если нет других жалоб, повторный осмотр окончен.

Прямое указание на выход.

Все слова, которые Шэнь Цы приберег для попыток сблизиться, застряли у него в горле. Глядя в эти спокойные глаза, он вдруг осознал: его окольные пути, возможно, были видны насквозь с самого начала, просто врач не считал нужным на них реагировать или вовсе не придавал значения.

Нахлынули досада и легкое раздражение.

Никто еще не ставил его в такое положение.

Он поднялся, размял наконец-то свободную, но все еще затекшую правую руку и холодно произнес:

— Вижу, доктор Лин очень занят. Не буду мешать.

— Всего доброго, — Лин Цзинсу коротко кивнул и уже принялся приводить инструменты в порядок, готовясь к приему следующего пациента.

Шэнь Цы, глядя на эту непробиваемую стену, почувствовал, как внутри разгорается гнев. Он резко развернулся, широким шагом вышел из кабинета и с грохотом захлопнул дверь.

Медсестры и пациенты в коридоре вздрогнули и обернулись на звук.

С помрачневшим лицом, излучая ауру, от которой хотелось держаться подальше, Шэнь Цы прошагал по коридору, спустился на лифте и, дойдя до парковки, сел в машину.

Он с силой ударил кулаком по рулю! Дорогой кожаный обод издал глухой звук.

Черт!

Что он вообще творит? Ведет себя как мальчишка, пытается понравиться, а в ответ — полное игнорирование! Оказаться в дураках — это в его-то стиле!

Холодная отстраненность Лин Цзинсу сейчас казалась ему невыносимой.

Он достал телефон, собираясь позвонить секретарю Вану и приказать пробить Лин Цзинсу от и до, или использовать другие методы...

Но палец завис над кнопкой вызова, так и не нажав её.

Если он так поступит, чем он будет отличаться от Фу Юньчжэна или людей из семьи Чжао?

Раздраженно взъерошив волосы, он завел двигатель, и тот отозвался яростным ревом.

Черный седан выехал с территории больницы и влился в поток машин.

Шэнь Цы бесцельно кружил по городу, но гнев никак не утихал.

Лин Цзинсу... Лин Цзинсу...

Это имя крутилось в голове, словно заклинание.

Чем больше он сопротивлялся, тем яснее осознавал: этот врач не похож ни на кого из тех, кого он встречал раньше. Его не интересуют деньги, он не боится власти и равнодушен к его настроению.

Такое абсолютное безразличие стало для Шэнь Цы самым притягательным качеством.

Может быть... стоит сменить тактику?

Сила не работает. Окольные пути игнорируются.

А что, если... попробовать честный, равный контакт?

Эта мысль показалась ему самому нелепой. С каких пор он, Шэнь Цы, нуждается в общении на равных?

Но...

Он взглянул на запястье, только что избавленное от фиксатора и все еще выглядевшее таким хрупким.

Вспомнил прохладную ладонь на своем кулаке в ту ночь, когда рушилась секретная комната.

Вспомнил утреннюю рисовую кашу идеальной температуры.

Вспомнил то короткое «хорошо», с которым врач согласился приехать к нему.

Возможно, Лин Цзинсу не такой уж холодный. Просто у него... свои правила и границы.

А все прошлые действия Шэнь Цы явно находились за пределами этих границ.

Шэнь Цы медленно припарковал машину на обочине и, глядя на суетливую толпу за окном, погрузился в глубокие раздумья.

Ему нужно терпение.

И нужно... сменить стратегию.

Он снова взял телефон, но на этот раз не для звонка секретарю. Он нашел контакт, по которому давно не звонил — свою двоюродную сестру, которая тоже училась на врача, но рано ушла в семейный бизнес.

Гудки шли долго, наконец трубку сняли, и раздался ленивый, недовольный женский голос:

— Алло? Кто это? Быстрее, у меня эксперимент на середине!

— Это я, Шэнь Цы.

— ...Брат? — голос сестры мгновенно стал бодрым и удивленным. — Солнце встало на западе? Ты решил мне позвонить? Только не говори, что хочешь затащить меня обратно на совещание!

— Хочу спросить кое-что, — Шэнь Цы проигнорировал подколку и перешел к делу. — Чем обычно интересуются медики?

На том конце воцарилась тишина секунд на пять.

А затем разразился оглушительный хохот.

— Ха-ха-ха-ха! Брат! Что на тебя нашло?! Ты решил приударить за врачом?! Какой герой попал в такую беду, что приглянулся тебе?! Ха-ха-ха...

Лицо Шэнь Цы почернело, он с трудом сдержался, чтобы не сбросить вызов:

— ...Не скажешь — положу трубку.

— Нет-нет, говори! — сестра с трудом успокоилась, в её голосе слышались азарт и любопытство. — Дай угадаю... это тот ледяной красавец по фамилии Лин из ортопедии? Ого, брат, вкус у тебя что надо! Это же легенда нашего меда, цветок на вершине горы! Говорят, поклонники за ним в очередь выстраивались, но кроме костей и статей его ничего не интересовало...

Шэнь Цы:

— ...К сути.

— Суть в том, что нужно бить по интересам! — возбужденно затараторила сестра. — Таким зубрилам спорткары и яхты кажутся пошлостью. Но если ты достанешь редкий медицинский документ, квоту на передовую конференцию или спонсируешь их лабораторию оборудованием, которое нигде не купить... Ой, эффект будет просто сногшибательный!

Редкие документы... конференции... оборудование...

Шэнь Цы задумчиво сжал телефон.

— Но, брат, предупреждаю, — голос сестры стал серьезнее. — Доктор Лин, хоть и холодный, но очень принципиальный и гордый. Не вздумай применять свои методы давления и подкупа, иначе получишь обратный результат. Спорим, он скальпелем будет отбиваться, если ты перейдешь черту?

— ...Понял, — Шэнь Цы потер переносицу. — Вешаю трубку.

— Эй, подожди! Брат! Если получится, с тебя ужин! Хочу в тот самый дорогой японский ресторан! Алло? Алло?

Шэнь Цы сбросил вызов и бросил телефон на пассажирское сиденье.

Он откинулся на спинку кресла, глядя, как загораются огни вечернего города.

Бить по интересам, значит...

Что ж, можно попробовать.

Он снова завел машину и на этот раз уверенно направился к главному офису корпорации «Шэнь».

Уголки его губ непроизвольно изогнулись в улыбке, полной решимости.

Охота, похоже, становится куда интереснее и сложнее.

<http://bllate.org/book/19433/1903691>